

Я.В. Абрамов

Василий Каразин

**Его жизнь и общественная
деятельность**

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 82-94
ББК 63.3-8
Я11

Я11 **Я.В. Абрамов**
Василий Каразин: Его жизнь и общественная деятельность / Я.В. Абрамов –
М.: Книга по Требованию, 2021. – 72 с.

ISBN 978-5-4241-2468-6

Эти биографические очерки были изданы около ста лет назад в серии «Жизнь замечательных людей», осуществленной Ф. Ф. Павленковым (1839–1900). Написанные в новом для того времени жанре поэтической хроники и историко-культурного исследования, эти тексты сохраняют ценность и по сей день. Писавшиеся «для простых людей», для российской провинции, сегодня они могут быть рекомендованы отнюдь не только библиофилам, но самой широкой читательской аудитории: и тем, кто совсем не искушен в истории и психологии великих людей, и тем, для кого эти предметы – профессия.

ISBN 978-5-4241-2468-6

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2021
© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2021
© Я.В. Абрамов, 2021

Яков Васильевич Абрамов
Василий Каразин. Его жизнь и
общественная деятельность

Биографический очерк Я. В. Абрамова
С портретом В. Н. Каразина, гравированным в Лейпциге Геданом

Введение

Огромнейшему большинству нашего образованного общества Василий Назарович Каразин неизвестен даже по имени. Здесь мы имеем один из самых выразительных примеров несправедливости истории. В то время как от эпохи, в которую жил В.Н. Каразин, в памяти потомства остались имена множества ничтожных людей, которые сделали историческими деятелями исключительно в силу каких-либо случайных причин, не имевших никакого отношения к их личным качествам, и, нашумев на исторической сцене, в сущности прошли совершенно бесследно для жизни русского общества и русского народа, – личность, выдающаяся во всех отношениях своими блестящими качествами, человек, стоявший по научным познаниям и идеям на целый век впереди своего времени, деятель, оставивший глубокий след в русской жизни, образец необычайной нравственной высоты, смелости и прямоты, совершенно неизвестных в тех сферах, в которых он вращался, человек, смело говоривший царям правду, которая до сих пор не может увидеть света иначе, как с пропусками и урезками, – такой человек остается полностью забытым для общества. В любой европейской стране такому человеку давно был бы поставлен памятник, его имя стояло бы на надлежащем месте в истории, его личность, мнения и деятельность послужили бы предметом многочисленных исторических работ, его биография, наконец, сделалась бы настольною книгою каждого гражданина. У нас же даже имя этого человека неизвестно. В самом деле, многие ли из читателей настоящей книги могут сказать, что они не то что имеют какое-либо понятие о В.Н. Каразине, но хотя бы слышали его имя? Увы! Таких найдется немного...

Но что говорить о массе общества, когда наши присяжные историки до сих пор оставляют личность В.Н. Каразина в совершенном пренебрежении. Не странно ли, в самом деле, что мы доселе не имеем мало-мальски связного биографического очерка, хотя бы чисто внешнего, посвященного этой замечательной личности. Чьих только биографий мы не имеем? В.Н. Каразин, оказывается, до сих пор не заслужил чести иметь хоть кое-какую биографию ни как ученый, ни как общественный деятель, хотя в обоих отношениях он представлял собою выдающееся явление. Этого мало. Игнорирование историками В.Н. Каразина идет еще далее. В известном капитальном труде А.Н. Пыпина «Общественное движение при Александре I» совсем не упоминается даже имени В.Н. Каразина, хотя он, как увидит читатель из настоящей книги, играл весьма крупную роль в период развития просветительских и освободительных стремлений Александра I. Такая несправедливость историков по отношению к В.Н. Каразину станет еще более обидной, когда мы примем во внимание, что в единственном историческом исследовании, в котором уделено большее или меньшее внимание В.Н. Каразину (В.И. Семевский. Крестьянский вопрос в России. Спб., 1888 г.), он представлен в довольно неблагоприятном свете. Его попытка облегчить участь своих крестьян выставлена чуть ли не своекорыстным делом, а история, из-за которой он попал в 1820 году в Шлиссельбургскую крепость, изложена в том смысле, что В.Н. Каразин предлагал себя едва ли не в добровольные шпионы правительству. Читатель убедится из нашего очерка, насколько несправедливо такое отношение историка к этой замечательной личности.

Составить полную, обстоятельную биографию В.Н. Каразина, при тех материалах, которые имеются в печати в настоящее время, невозможно. О личной жизни Каразина мы, можно сказать, не имеем никаких данных. Даже относительно его общественной деятельности данные слишком часто отрывочны и неполны. Тем не менее, свод и тех данных, которые уже опубликованы, рисует перед нами глубоко симпатичную и выдающуюся во всех отношениях личность и дает возможность несколько пополнить пробел, существующий в исторических работах, посвященных эпохе, в которую жил В.Н. Каразин.

Приступая к составлению настоящего очерка, мы не задавались целью создать так называемый «солидный труд». Подобная работа выходила бы за пределы нашей задачи и не соответствовала бы рамкам, поставленным для целого издания, в которое наш этюд входит как часть. Мы имели в виду лишь дать популярный, биографический очерк человека, столь несправедливо забытого нашим обществом и нашей историческою наукой, и тем привлечь их внимание к этой оригинальной личности и видному деятелю нашей прошлой жизни.

При нашей работе мы пользовались исключительно печатными источниками. Есть много указаний на материалы для биографии В.Н. Каразина, хранящиеся в правительственных и частных архивах. В «Украинской старине» Г.П. Данилевского говорится о многотомных «Записках» В.Н. Каразина, которые предполагалось издать еще в 60-х годах, но которые доселе не появились на свет. Тот специалист-историк, который рано или поздно возьмется за составление полной биографии В.Н. Каразина, без сомнения, соберет все эти рукописные материалы и, пользуясь ими, даст нам жизнеописание этого замечательного человека, вполне достойное его выдающихся качеств и своеобразной роли, сыгранной им в русской жизни.

Глава I

Происхождение В.Н. Каразина. – Его воспитание и первые годы жизни до попытки бежать за границу при Павле I. – Попытка бегства, арест, письмо императору Павлу и освобождение. – Служебные занятия

О детстве Василия Назаровича Каразина не сохранилось решительно никаких сведений. О юношеских годах его имеются только отрывочные известия.

По происхождению Каразин был грек или серб. Сам он, по-видимому, считал себя сербом. Так, по крайней мере, он говорит в записке, представленной в 1804 году князю Чарторыйскому по поводу сербского восстания, – записке, о которой мы будем говорить далее. Но едва ли не вернее считать его предков греками. Это была дворянская фамилия Караджи. Семейство Караджи переселилось в Россию при Петре I. Родоначальник этого семейства, Григорий Караджи, был архиепископом г. Софии, нынешней столицы Болгарии. Он был прадедом Василия Назаровича Каразина. Дед последнего, Александр Григорьевич, умер капитаном русской гвардии. Сын его, Назар Александрович Каразин, также служил на военной службе, был в 1767 году, перед началом турецкой войны, представлен Екатерине II как опытный инженерный офицер и получил поручение отправиться секретно в Турцию для снятия планов крепостей. Исполняя это поручение, он был пойман в Адрианополе и едва избежал участи быть посаженным на кол, успев убежать из заключения. В Россию он вернулся не только со сведениями, которые ему было поручено добыть, но еще с 3 тысячами арнаутов, оставивших Турцию. Сделанный начальником этих арнаутов, Назар Каразин пошел с ними во главе русской армии, выступившей против турок; в 1768 году напал на Бухарест, выгнал оттуда турецкое войско и пленил валахского господаря Григория Гику с братом, сыном и придворными; в 1770 году подвергся нападению 7 тысяч турок близ Бухареста, причем почти все его арнауты пали и он спасся всего с несколькими человеками. В то время он уже был полковником. В этом чине он и вышел в отставку, получив в награду от Екатерины населенные имения в Харьковской и Московской губерниях. Женат он был на дочери сотника Харьковского полка, Ковалевского.

Эти, пусть чересчур краткие, сведения о происхождении и предках В.Н. Каразина дают, однако, право заключить, что те стремления и идеи, которые обнаруживал впоследствии этот замечательный человек, были даны ему всего менее его семьею. Единственное, что могла внушить ему семья, это стремление к военной службе, обнаружившееся в Каразине, как увидим сейчас, еще тогда, когда он был ребенком, но ослабшее и вытесненное совсем другими стремлениями, лишь только он стал жить сознательною жизнью.

Родился Василий Назарович Каразин 30 января 1773 года в имении отца, селе Кручик, Краснокутского комиссариатства, теперь Богодуховского уезда Харьковской губернии.

Первоначальное воспитание он получил сперва в Кременчугском, а затем в Харьковском частных пансионах. Во время пребывания в последнем, будучи 11-летним ребенком, Каразин, во время проезда через Харьков графа Румянцева-Задунайского, явился к нему и заявил о своем желании поступить на военную

службу. Отец его в это время только что умер, и Румянцев, знававший Назара Каразина, отнесся внимательно к его малолетнему сыну, причем, по обычаю того века, записал ребенка в кирасирский орденский полк, шефом которого был сам.

В чем состояло ученье Каразина в пансионах, нам неизвестно. Содержатели пансионов были, по-видимому, люди весьма почтенные и влияли на своего питомца благотворно. Каразин впоследствии вспоминал о них в теплых выражениях.

Каразину не было еще и 18 лет, когда он поступил на действительную службу сержантом в лейб-гвардейский Семеновский полк. Служба тогдашних гвардейцев оставляла им много свободного времени; вместе с тем им было предоставлено вообще много свободы. Каразин воспользовался этими обстоятельствами для того, чтобы получить серьезное высшее образование и ознакомиться с Россией. Вскоре он и совсем вышел в отставку, чтобы иметь больше возможности заниматься наукой. К тому же военная служба мало гармонировала с его характером и стремлениями. Он регулярно посещал лучшее из тогдашних наших высших учебных заведений – горный корпус и здесь, под руководством профессоров и самостоятельно, приобрел столь обширные познания по всем важнейшим отраслям естествознания, что они служили впоследствии предметом изумления, а порою и зависти для специалистов. Химия, физика, ботаника, метеорология – в этих областях естествознания он чувствовал себя как дома, насколько это было возможно при тогдашнем развитии естественнонаучных знаний. Медицинские познания составляли также предмет его пристрастия. Математическая «подкладка» лежала в основе его образования. Он прекрасно знал также языки латинский, немецкий и французский. Рано начав интересоваться общественными вопросами, Каразин ознакомился со всем важнейшим, что тогда имелось во всемирной литературе по этим вопросам. Но главным предметом его занятий в первый период жизни, как и позднее, в период долгого пребывания в деревне, было естествознание. Ниже мы увидим, какое важное значение придавал он естественным наукам. Теперь же сделаем еще несколько замечаний о тогдашних занятиях Каразина. Вероятно, именно в это время ему пришлось ознакомиться со Священным Писанием, знанием которого он впоследствии иногда щеголял. Чтобы пополнить свое образование, Каразин решился ознакомиться с состоянием своего отечества и для этого совершил путешествие по России, объездив многие губернии.

Мы упомянули, что Каразин рано начал интересоваться общественными вопросами. Впоследствии мы увидим, каковы были его взгляды на важнейшие явления общественной жизни. Здесь же заметим, что даже значительно позднее, когда горький опыт должен был бы многому научить и умудрить Каразина, он оставался крайним идеалистом. Собственно говоря, он оставался идеалистом, равно как и пылким энтузиастом, до самой своей смерти. Можно представить себе, какое впечатление должны были производить на молодого идеалиста и энтузиаста порядки, наступившие при восшествии на престол императора Павла. Тот панический ужас, который охватил тогда все общество, особенно сильно подействовал на впечатлительного Каразина. Под влиянием этого ужаса он вышел в отставку и решился уехать за границу. По указу Павла, паспорта для заграничных поездок выдавались только по высочайшему повелению. Каразин обра-

тился с просьбою к императору о дозволении ему ехать за границу, причем назвал в качестве цели своей поездки желание учиться. Желание это, конечно, всего менее было понятно Павлу и не заслуживало ни малейшего уважения в его глазах, а скорее должно было сделать Каразина подозрительным в глазах государя, воспретившего ввоз из-за границы всех книг и решившегося отделить Россию от Европы своего рода китайской стеной. Само собою разумеется, что на свою просьбу Каразин получил отказ, и тогда он задумал просто бежать за границу. Это оказалось, однако, не так-то легко привести в исполнение, потому что Павел, воспретив своим подданным выезд за границу, оцепил ее войсками и наш беглец был схвачен на границе разездом драгун и доставлен арестованным в Ковно. Каразин хорошо понимал, какая участь его ожидает. К этому времени царствование Павла уже ознаменовалось целым рядом деяний, не оставлявших для Каразина никакого сомнения в том, что ему не избежать позорной «кобылы». И вот, находясь в таком положении, беглец пишет из-под ареста Павлу письмо, которое представляет собою любопытнейший образчик обращения бессильного узника к всемогущему повелителю. Указав на то, что он – преступник «не противу чести, совести, религии и отечественных законов», а только против «повелений» императора Павла, и что лично он «не имел никакой нужды спастись бегством», которое будет «загадкою» для его следователей, Каразин объяснил причину своего бегства в следующих выражениях:

«Я желал укрыться от твоего правления, страхась его жестокости. Многие примеры, разнесенные молвою на пространстве царства твоего, молвою, вероятно, удесятеренные, грозили моему воображению день и ночь. Я не знал за собою вины. В уединении сельской жизни не мог я иметь ни случаев, ниже поводов оскорбить тебя; но свободный образ моих мыслей мог быть уже преступлением...»

Павлу, конечно, не часто приходилось получать подобные письма; вернее, ему в первый и едва ли не последний раз пришлось услышать такое категорическое обвинение в жестокости, которая заставляла и людей невинных страшиться за свою участь. Он был поражен и, подвергая за гораздо меньшие вины людей смертной казни или ссылке, на этот раз не только не подверг никакому наказанию дерзкого подданного, но еще и захотел показать ему свою милость. Он потребовал Каразина к себе и, когда того привезли, сказал ему: «Я докажу тебе, молодой человек, что ты ошибаешься! Скажи, при ком ты хочешь находиться?» Хотя Каразин и не изъявлял желания служить при ком-либо, но, очевидно, в это время было не до противоречий, и он указал на одного из тогдашних сановников, окружавших Павла, – Трошинского. К последнему он и был определен на службу. В формуляре его по этому поводу значится: «Произведен при определении, по высочайшему повелению, к статским делам, в канцелярию государственного казначейства и главного медицинской коллегии директора, коллежским переводчиком».

Попав при таких необыкновенных обстоятельствах на службу, Каразин имел возможность избрать для себя занятия по своему выбору. Он выразил желание и получил разрешение работать в архивах – иностранных дел и разрядного – в Петербурге и Москве для собирания материалов по истории России вообще и в особенности истории финансов и медицины. По-видимому, материалы эти, переданные Каразинным государственному казначею, не получили никакого упо-

требления, но за собиране их Каразин получил чин коллежского асессора.

Глава II

Восшествие на престол Александра I. – Первое письмо Каразина к молодому императору. – Приближение Каразина к Александру I. – Министерство народного просвещения. – Политические воззрения Каразина. – Благоволение к нему Александра I. – Секретные поручения

В 1801 году совершились известные события, прекратившие царствование императора Павла и возведшие на престол Александра I.

Конец царствования Павла был крайне мрачен; жизнь общества была совершенно сдавлена; безопасность каждого сделалась до того необеспеченною, что перемена царствования, невзирая на средство, которым она была произведена, вызвала общую радость. Едва ли оставался человек, не исключая даже лиц, наиболее приближенных к покойному императору, который не был бы обрадован прекращением невыносимого положения вещей, распространившегося особенно в последний период царствования Павла. В эту печальную эпоху никто, ложась спать, не был уверен в том, что он встанет с постели по своей воле, а не по воле грубого насилия, и что ему не придется на другой день отправляться в Сибирь или идти на эшафот. Дело доходило до того, что гвардейские офицеры всегда носили с собою запас денег, чтобы не быть застигнутыми врасплох, когда им неожиданно прикажут садиться в телегу и отправляться в сибирские тундры. Короткое царствование Павла было преисполнено арестами, разжалованиями, ссылками, казнями на площадях, и все это почти всегда обрушивалось на людей, совершенно ни в чем не повинных, оговоренных, вызвавших гнев монарха каким-нибудь мелочным несоблюдением субординации и странного, введенного Павлом, этикета, или просто показавшихся чем-либо подозрительными. Это был тяжелый, мучительный кошмар, тяготевший над всеми и каждым и не дававший буквально никому вздохнуть свободно. Дело дошло до того, что даже наследник престола, будущий император, оказался под подозрением и должен был дрожать за свою участь. Что же удивительного после этого, если прекращение такого ужасного положения вещей вызвало общие горячие ликования? Общество почувствовало себя освобожденным от тяжких уз и беззаветно отдалось радости, вызванной чувством избавления от грозной опасности и тысячи мелочных и нелепых стеснений (вроде запрещения известного рода экипажей, круглых шляп, сапог с отворотами, прически *a la Titus*, запрещения употребления некоторых слов¹ и т. п.), несоблюдение которых могло, однако, сгубить жизнь человека. Общая радость была так велика, что увлекла даже людей вроде Державина, который неожиданно для всех разразился стихами, выразившими тогдашнее настроение общества.

Общее ликование было вызвано не только прекращением ужасного режима, но и восшествием на престол личности с такими качествами, какими отличался молодой Александр I. Конечно, современники событий, о которых мы говорим, в силу контраста, представлявшегося личностями Павла и Александра, могли быть склонными преувеличивать прекрасные качества последнего, рисовавшегося им в роли освободителя от мучительного кошмара и уже в силу этого казавшегося им истинным ангелом; но и мы, далекие потомки этих современников,